

К вопросу о целесообразности введения института «юридического (мужского) аборта» в семейное законодательство Российской Федерации

Научный руководитель – Ленковская Рената Романовна

Алиев Гайдарали Рамизович

Студент (бакалавр)

МИРЭА - Российский технологический университет, Институт экономики и права,
Москва, Россия

E-mail: gaidar_aliev@inbox.ru

Аборт – вид медицинского оперативного вмешательства, направленный на искусственное прерывание беременности [2]. Тема искусственного прерывания женщинами собственной беременности – предмет многочисленных дискуссий и обсуждений, в которых происходит столкновение представителей двух диаметрально противоположных позиций: одни убеждены, что аборт – это деяние, нарушающее общепринятые представления о морали и этике и которое требует немедленного законодательного запрещения; другие же утверждают, что аборт – это фундаментальное право женщины на распоряжение физиологическими ресурсами собственного тела, на которое никто, включая государство и действующие от его имени органы, не вправе посягать.

По мере того, как аборты стали легальной медицинской процедурой, начал постепенно формироваться тезис, что искусственное прерывание беременности является источником «дисбаланса» в объёме репродуктивных прав женщин и мужчин, поскольку половой акт – процесс, в котором участвуют они оба, но при этом решение о рождении ребёнка принимается единолично женщиной. Вследствие описанных обстоятельств была сформулирована мысль, что мужчинам нужен регламентированный законом механизм, позволяющий учесть их желание становиться отцом или отсутствие такового, что должно привести к «выравниванию» репродуктивных прав между ними и женщинами. Именно данное утверждение впоследствии стало своего рода «ядром» идеи так называемого «юридического аборта», о котором пойдёт речь ниже.

В настоящее время нет единого понимания, что необходимо закладывать в дефиницию понятия «юридический аборт». В своей научной работе предлагаем следующее определение: юридический (или же мужской) аборт – это комплекс действий, осуществляемых представителями мужской половины населения до рождения ребёнка и направленный на отказ от родительских прав по отношению к нему, сопровождаемый также снятием с себя дальнейших обязательств по его воспитанию и финансовому обеспечению. Предлагаемое определение не претендует на статус единственного правильного и максимально исчерпывающего, вследствие чего может быть скорректировано или дополнено другими учёными-правоведами в будущем.

Одна из задач института «мужского аборта» в семейном праве, как пишет доцент С.Н. Грошев – нивелировать гендерный перекося в объёме репродуктивных прав женщин и мужчин, где последний является обязанным просто по факту кровного родства с ещё нерождённым ребёнком, а его субъективное волеизъявление, связанное с нежеланием становиться отцом, остаётся неучтённым [1]. По мнению Сергея Николаевича ситуация, при которой один субъект (женщина) в одностороннем порядке обременяет другой субъект (мужчину) юридическими обязательствами, связанными с реализацией последним обязанностей биологического родителя – это так именуемый «субъективный произвол» [1].

Мы не согласны с описанной выше позицией, поскольку полагаем, что доцент Грошев С.Н. в своём научном труде не учёл тот факт, что дифференциация в объёме репродуктивных прав женщин и мужчин детерминирована в их заведомо различной роли в ходе

деторождения. Ни для кого не является секретом, что именно женщине принадлежит ключевая роль в вынашивании плода и что именно она будет вынуждена столкнуться с разного рода физиологическими осложнениями как будущая мать: излишний набор массы тела, железодефицитная анемия, токсикоз, варикоз – данный список можно продолжать долго. Таким образом, нельзя рассуждать о «репродуктивном равенстве» в обстоятельствах, когда объём вкладываемых мужчинами и женщинами ресурсов в данном вопросе изначально не является тождественным.

Сомнения также вызывает утверждение о «субъективном произволе» со стороны женщин, поскольку половой акт в нормальном смысле – это процесс, в котором на добровольных началах участвуют и мужчина, и женщина, отчётливо осознающие, что их действия могут привести к беременности последней. Если одна или обе стороны осознают, что по тем или иным причинам не желают появления у них общих детей в дальнейшем, то в их интересах предпринять все возможные меры, направленные на недопущение такого исхода событий. Считаем, что предоставление на законодательном уровне одной из сторон (мужчинам), которая прямо отказалась или не сочла для себя необходимым осуществить превентивные действия, права на отказ от обязанностей по содержанию и воспитанию новорождённых детей – это самого настоящего рода поощрение безответственного отношения представителей «сильной половины» населения к своему будущему, а также к здоровью женщины и судьбе их общего ребёнка.

Источники и литература

- 1) Грошев Сергей Николаевич РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА МУЖЧИН: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №4.
- 2) Жарких, У. Д. Аборт - это убийство или же нет? / У. Д. Жарких // Философские размышления : Сборник творческих работ студентов ОГУ имени И.С. Тургенева, Орёл, 01–30 апреля 2022 года / Сост. и ред. Ю.А. Ильина, О.А. Ежова. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2022. – С. 39-44.